

“Материк вечных льдов и холодов”

Холодный свет солнца ослеплял, а пурга, преследующая двух исследователей с самого утра, не намеривалась отступать. Непонятно откуда брались силы делать шаг вперед, но преодолевая всю тягу, давящую на мужчин, они прилагали все усилия, чтобы не согнуть колени к земле. До временной станции оставалось около мили, но способность передвигаться постепенно иссякала.

-Главное не падайте духом, – с максимально оптимистичным настроем, который мог из себя выдать, произнес высокий мужчина. Он имел довольно вытянутое лицо, два достаточно крупных голубых глаза с маленькими вкраплениями смотрели вдумчиво вдаль. Темные пряди каштановых волос были завязаны в маленький пучок, поверх которого надета красная шапка с пушистым помпоном на верхушке.

- В отличие от вас, я не могу сохранять оптимистичный настрой, когда я точно знаю, что ничего хорошего нас не ждёт, - в ответ процедил другой мужчина низкого роста, со странным выражением лица и с довольно грубой внешностью: прямоугольный подбородок, крупный нос, нахмурившиеся густые брови, – вы, Аркадий, обладаете способностью, даже в моменты неминуемой гибели, оставаться преданным своему оптимистичному настрою, несоответствующему данной ситуации, - мужчина поправил шапку, сползшую на глаза и мешающую ему видеть.

-Или я просто стараюсь сохранять самообладание, чтобы выжить, кто знает, - с ноткой загадочности, граничащей с самоиронией, произнёс Аркадий, – А вы, Платон, похоже не верите, что мы дойдем до центра.

Мужчина решил не удостаивать своего собеседника ответом и между ними повисла пауза, заполнившаяся гулом ветра.

Погода постепенно успокоилась и идти стало намного легче. Преодолев достаточно большое расстояние и очутившись на станции, не помня как они дошли, они попытались устранить последствия переохлаждения. Приведя свое тело в порядок, каждый из мужчин начал приводить в порядок свой разум. Платон задавался вопросом, как его вообще занесло на самый отдаленный материк планеты. Неужели из всех предложенных вариантов, он должен был выбрать именно «материк вечных льдов и холодов»?

Аркадий же пытался обдумать все произошедшее сегодня и постарался увидеть во всём этом какое-то умозаключение, данное свыше. Как бы это странно не было, мужчина, вспоминает минувшие мгновения опасности как безумный опыт, который он никогда не испытывал, причем без негативных обстоятельств, которые тяготили его товарища.

Когда оба исследователя смогли вырваться из потока глубинных мыслей своего подсознания, время было уже десять. Аркадий в спешке одел куртку и не сказав ни слова, покинул станцию. Пройдя 30 метров, он присел на стул, стоявший для таких случаев. И в таинственном молчании, он наблюдал как звездное небо заливается палитрой холодных цветов, сменяющих друг друга. В то самое момент мир перестал существовать. Сейчас только мгновенье, которое Аркадий хотел запечатлеть навсегда. Тот факт, что это было 24-е южное сияние в жизни мужчины, не делало данное событие менее особенным или ожидаемым с трепетностью и невообразимым восхищением в меньшей степени.

Когда время было уже за полночь, Аркадий лег спать с чувством внутреннего умиротворения и спокойствия.

Утро для мужчин наступило в одиннадцать часов. Позавтракав, они принялись пить чай, перед тем как начать уже устоявшийся распорядок дня. И неожиданно для обоих мужчин, Платон решил прервать уже такую родную для станции тишину:

- Аркадий, простите мне мою бестактность, но задетое вами мое любопытство, почти буквально съедает меня изнутри из-за чего, я вынужден задать вам этот немного бестактный вопрос, касающийся вашего личного пространства и нарушающий условную конфиденциальность, установленную между нами. Но всё же, почему же вы каждый день покидаете станцию поздней ночью? Неужели, за один день снега и льды способны измениться так, что вы увидите в них что-то новое и неизведанное? Неужели, вам всё ещё интересно «Aurora Australis», которое мы видели с вами больше 20 дней подряд?

- Многоуважаемый Платон, вы сводите всё к статистике. Для вас важно сколько дней, какое количество и тому подобное. Из-за этого вы не можете увидеть уникальность каждого южного сияния или изменения формы льдов, которые они претерпели за день, - его слова резко оборвались из-за идеи, пришедшей ему на ум, а лицо просияло от потока эмоций, пытающихся вырваться наружу, - Платон, собирайтесь же.

- Не знаю, что вы задумали, Аркадий, но я надеюсь, что это нас не убьет, - процедил исследователь.

- Не будьте циничным прагматиком, Платон, - с задором и небрежностью произнёс мужчина.

Надев экипировку, натянув шапку на макушку и схватив с собой всё необходимое, мужчины вышли в путь. Идя опираясь на картонные знаки, сделанные Аркадием, мужчины пришли к ничем не примечательной пещере. Но проникнув внутрь, перехватывает дух. С ледяного потолка свисали огромные снежные образования, отдающие голубизной и вобравшие в себя всю глубину холодной цветовой гаммы. Часть пещеры, непокрытая льдом, была порабощена окутавшими каждый участок её поверхности мхами, пестрящими различными цветами: начиная с оттенка болотного ила и заканчивая ярким пунцово-красным. Данная картина завораживала.

- Видите ли, Платон, если, даже в холодных льдах, есть место жизни, то каждый кусочек, каждая деталь не могут быть до конца изведанными, - с глубоким вожделием произнёс мужчина, выталкивая слова в пустое пространство между ними.

- Удивительно, как вы можете судить об уникальности места, где все видят только холодные и суровые льды, - констатировал, не унимаясь, Платон.

- Вы смотрите на все под призмой обыденности и навязанных стандартов и за ними не можете увидеть простую истину: в мире, где правит простота и несовершенство, каждое место, каждая вещь, каждое существо неповторимы. Вы даже не пытаетесь искать что-то особенное, если что-то выглядит слишком примитивно, то для вас, за ним ничего не стоит. Но у всего есть красота, которую не каждый может увидеть, - выплеснул Аркадий и замолчал, не имея желаний продолжать уже подошедший к логическому завершению диалог.

Не найдя ответа, Платон стоял молча обдумывая всё вышесказанное, а после отправились домой, оставшись каждый со своими мыслями наедине.